

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ В ЭДИКТАХ АШОКИ И В ИХ ГРЕЧЕСКИХ ПЕРЕВОДАХ

В статье проводится сопоставление способов описания одних и тех же ситуаций, относящихся к плану прошедшего времени, в исходных текстах на ранних (т. н. эпиграфических) пракритах эдиктов Ашоки (сер. III в. до н. э.) и в их переводах на древнегреческий язык, выполненных для обитателей греческих поселений того времени, находившихся на западных рубежах империи Маурьев. Как показывает исследование, греческие переводчики, весьма вольно обращавшиеся с исходными текстами, находили возможность использовать больше разных видовременных форм, чем имелось в пракритских оригиналах.

Ключевые слова: греко-индийские контакты, эдикты Ашоки, древнегреческие переводы эдиктов Ашоки.

Принято считать, что начало формирования среднеиндийских языков (пракритов) относится как минимум к середине I тыс. до н.э., но при этом пракритские фонетические черты находят уже в лексике «Ригведы». Наиболее раннее среднеиндийское состояние представляет пали – язык буддийского канона, сохранившийся в малоизмененном виде благодаря ритуальной фиксации и устной передаче (все дошедшие до нас рукописи – позднего происхождения). Наиболее ранние из дошедших до нас эпиграфических памятников на пракритах – надписи Ашоки, относятся приблизительно к 264–245 гг. до н. э. (Hultzsch 1925; Salomon 1998: 136) и демонстрируют уже более продвинутое по сравнению с пали состояние фонологической и грамматической систем.

Надписи (эдикты) Ашоки, обнаруженные к настоящему времени, принято подразделять на две группы в соответствии с тем, на чем они высечены, что отчасти соответствует и объему текстов: 1) на скальные эдикты (большие и малые) и 2) колонные эдикты (большие и малые). Поскольку все они на протяжении более двух тысячелетий подвергались воздействию неблагоприятных природных условий, сохранились они не полностью, что затрудняет их изучение.

Наиболее исследованными из всех этих текстов являются большие наскальные эдикты, которые уже давно привлекли внимание ученых. Всего их 14, причем каждый из них представлен в нескольких вариантах, соответствующих, как считается, языку той местности, где надпись была высечена. По мнению исследователей, для каждого из эдиктов первоначально создавалась исходная версия, скорее всего на восточном пракрите, языке двора империи Маурьев, находившемся в Паталипутре (современная Патна в Бихаре). Сопоставление параллельных версий на разных пракритах позволяет, во-первых, заполнить возникшие лакуны и, во-вторых, реконструировать «исходный текст» (см.: Schneider 1978), который и будет в дальнейшем использован в данной работе.

Восточный пракрит представлен надписями из Дхаули (далее – Dh.) и Джаугада (Jg.), находящимися на территории современной Ориссы, **южный** – надписями из Эррагуди (Er.) в Андхра Прадеш, **западный** – из Гирнара (Gi.) в Гуджерате и Сопара (So.) в Махараштре, **северный** – из Калси (Ka.) в предгорьях Гималаев и **северо-западный** – из Шахбазгархи (Sh.) и Мансехра (Ma.), на территории Пакистана.

В ведийской видовременной системе передавались как временные, так и аспектуальные значения имперфектива, перфектива и результатива путем противопоставления трех типов основ – презентной, аористной или перфектной; т. е. имперфект и презенс выражали несовершенный вид или были нейтральны по отношению к виду, аорист – совершенный вид, а перфект – состояние, возникшее в результате совершения действия. При этом во многих конкретных примерах грамматического значения, передаваемые формами аориста и перфекта, очень близки или совпадают. Не удается, как правило, выявить четкого видового значения и для форм плюсквамперфекта (Елизаренкова 1982: 285–287).

В отличие от ведийского языка, в среднеиндийских языках постепенно сформировался единый претерит с некоторыми неморфологическими способами выражения аспектуальных противопоставлений.

Язык надписей Ашоки демонстрирует результат уже достаточно далеко зашедшего процесса разрушения и переосмысления древнеиндийской видовременной системы.

В надписях обнаруживается только несколько флективных форм прошедших времен, которые с некоторыми оговорками могут быть соотнесены с древнеиндийскими аористом, при этом из-за ограниченности языкового материала невозможно определить, насколько употребительными они были – ни для одного глагола не находится полной парадигмы. Приходится также иметь в виду, что уже в этих текстах в функции личных форм глаголов прошедшего времени широко употребляются причастия.

Особый интерес для нас представляет существование двух древнегреческих переводов, или, вернее, пересказов некоторых идей из эдиктов Ашоки, вероятно выполненных для греков, обитавших в греческих поселениях-колониях на западных границах империи Маурьев. Поселения эти возникли после похода в Индию Александра Македонского и существовали на протяжении нескольких веков, оставив после себя множество следов индо-греческих контактов (Тарн 1951; Казанский, Крючкова 2007; Вигасин 2015). В 1950-х годах в районе Кандагара (Афганистан) была найдена греко-арамейская билингва с фрагментами из IV и VIII эдиктов Ашоки (Schlumberger et al. 1958: 1–48). В 1963 г., также в Кандагаре, был обнаружен большой греческий текст, высеченный на камне. Он содержит достаточно приблизительный перевод-пересказ отрывков из XII и XIII больших наскальных эдиктов. Этот текст впервые был опубликован и переведен Э. Бенвенистом и Д. Шлюмберже (Benveniste 1964; Schlumberger 1964). Существование этих памятников позволяет попытаться проследить, как древнегреческие переводчики соотносили пракритские и греческие видо-временные формы.

Ниже будут рассмотрены те части пракритских и древнегреческих надписей Ашоки, которые тематически связаны друг с другом и излагают события прошлого времени, предполагающие для их описания использование соответствующих глагольных форм.

Греко-арамейская билингва, небольшая по объему, кратко излагает основные представления раджи Ашоки о том, как должна быть устроена жизнь:

δέκα ἐτῶν πληρη[...]ων βασι[λ]εὺς Πιοδασσης εὐσέβεια[ν ἔδ]ε[ι]ξεν τοῖς ἀνθρώποις, καὶ ἀπὸ τούτου εὐσεβεστέρους τοὺς ἀνθρώπους ἐποίησεν καὶ πάντα εὐθηνεῖ κατὰ πᾶσαν γῆν• καὶ ἀπέχεται βασιλεὺς τῶν ἐμψύχων καὶ οἱ λοιποὶ δὲ εἰς τινες ἀκρατεῖς πέλαυνται τῆς ἀκρασίας κατὰ δύναμιν, καὶ ἐνήκοοι πατρὶ καὶ μητρὶ καὶ τῶν πρεσβυτέρων παρὰ τὰ πρότερον καὶ τοῦ λοιποῦ λῶιον καὶ ἄμεινον κατὰ πάντα ταῦτα ποιοῦντες διάξουσιν.

‘Когда исполнились 10 лет, царь Пиодасса показал людям благочестие. И сделал с того времени людей более благочестивыми. И всё стало благоденствовать по всей земле. И царь воздерживается от живых существ, а остальные люди, и те, которые охотники или рыбаки царя, прекратили охоту, а если которые собой не владели, прекратили по возможности невладение, и стали послушными отцу и матери, и старшим, вопреки тому, что было прежде. И во всем соблюдающие это будут жить значительно лучше, чем прежде’

(пер. Н. Н. Казанского).

В VIII большом наскальном эдикте, в первых его фразах (по традиции обозначаемых буквами латинского алфавита), имеются отдельные личные формы глагола, определяемые исследователями как аористные (Mehendale 1948: 42):

- (1) *atikaṃtaṃ aṃtala devānaṃpiyā (lājāne)*
 ПрошлоеAcSg. в-течение adv. Богом-угодный (царь) NP1.
vihāla-yātaṃ nāma nikhamisu
 прогулка-поездка AcSg. конечно adv. **выходить** Aor3Pl.
 ‘В былые времена Богом-угодные (цари) в прогулки и поездки конечно **отправлялись**’ [VIII A].

(*nikhamisu* – из скр. *niṣ-kram-* ‘выходить’ с показателем аориста *-is-* (из скр. *iṣ-* аориста, *-u* – личное окончание 3Pl., из скр. *-ur*. Ср. скр. Aor. act. 3Pl. *ākramaṣur* – Елизаренкова 1982: 336).

- (2) *heta migaviyā aṃnāni ca edisāni abhilāmāni*
 Это охота NSg. другой NP1. и такой NP1. развлечения NP1.
hūsu
быть Aor3Pl.
 ‘Это охота и другие такие развлечения **были**’. [VIII B]

Здесь «общепракритская» форма *hūsu* реконструирована У. Шнайдером из нескольких реально засвидетельствованных в надписях (*h[ū]su* – Er.; *husu* – Ka., Ma.; *abhuvasa* – Sh.; *ahum̐su* – G.i; *huvam̐ti nam̐* – Dh., Jg.), она возводится к скр. корню *bhu-* с показателем *-s-* аориста и с личным окончанием 3Pl *-u*.

- (3) *se devānaṃpiye piyadasī lājā*
 Этот NSg. Богам-угодный NSg. Приядарши раджа NSg.
dasavasābhisite saṃtaṃ nikhamitha
 10-лет-царствующий NSg. праведность AcSg. **ВЫХОДИТЬ** Aor3Sg.
 вразумившись
saṃbodhi Abs.
 ‘Этот Богам-угодный Приядарши раджа, 10 лет царствующий,
 к праведности (?) **отправился** вразумившись [VIII C]

(*nikhamitha* < скр. *niṣ-kram-iṣ-ṭa* – Aor. med. 3Sg. Вряд ли противопоставление активного и медиального залога в надписях в какой-то степени сохранялось, поскольку такие формы единичны).

Для последней фразы находится приблизительное древнегреческое соответствие в 1–2 строках греко-арамейской билингвы:

δέκα ἐτῶν πληρη[...]*ων βασι[λ]εὺς Πιοδασσης εὐσέβεια[v*
ἔδ]ε[ι]ξεν τοῖς ἀνθρώποις
 ‘Когда исполнились 10 лет, царь Пиодасса **показал** людям благочестие’.

Как мы видим, здесь также использована форма аориста глагола δείκνυμι ‘показывать, указывать’.

Еще более отдаленные соответствия можно усмотреть между продолжением текста билингвы в 2–5 строках и текстом уже другого, IV большого наскального эдикта:

- (4) καὶ ἀπὸ τοῦτου εὐσεβεστέρουσ τοὺσ ἀνθρώπουσ **ἐποίησεν** καὶ πάντα
 εὐθηνεῖ κατὰ πᾶσαν γῆν
 И с тех пор более благочестивыми людей **сделал** (Aor. act. 3Sg.), и все процветает по всей земле.

ādise bahūhi vasa-satehi no hūta-puluve tādise
 какой много год-сотня не бывший-прежде такой
ajā vadhite devānaṃpiyasa piyadasine
 сейчас **расти** pp. Богам-угодный GSg Приядарши
lājine dhammānusathiyā: an-ālabhe
 раджа G(?)Sg. дхарма-наставление InsPl. неубийство NSg.
pānānaṃ a-vihisā bhūtānaṃ...
 душа GPI., неповреждение NSg. существо GPI. ...

‘То, чего не было прежде, то теперь **вращено** наставлениями о дхарме богоугодного раджи Приядарши: неубийство душ, непричинение мучений существам ...’ [IV A-C]

Здесь роль личной формы прошедшего времени выполняет причастие *vadhite*, восходящее к скр. корню *vardh-* ‘расти, усиливаться’ (pp. *vrddhá-*). Эта же глагольная форма употреблена и в следующем предложении:

- (5) *esa aṃṇe ca bahavidhe dhamma-calane vadhite*
 такой другой и различный дхарма-деятельность **расти** pp.
 ‘Эти и другие различные исполнения дхармы **возросли**’ [IV D].

Таким образом можно видеть, что греческие переводчики воспринимали как равнозначные, соответствующие древнегреческому аористу и формы пракритского флективного прошедшего времени, и причастные формы, которые еще не получили новую глагольную флексию (как это случилось позднее в истории индоарийских языков), а сохраняли именное согласование.

Содержание остальных строк греко-арамейской билингвы еще менее походит на точный перевод текстов известных нам эдиктов, хотя в целом правильно передает смысл наставлений Ашоки.

Вторая греческая надпись из Кандагара (русский перевод см.: Вигасин 2007: 31), значительно бóльшая по объему, в первой своей части излагает основные моральные принципы, которыми должны руководствоваться подданные Ашоки. Эта часть кратко передает содержание XII большого наскального эдикта и не содержит форм прошедшего времени. Начальные фразы XIII большого наскального эдикта находят соответствия во второй половине греческой надписи, при этом также передается только самый общий смысл пракритского текста. Здесь речь идет о былых военных действиях Ашоки и о раскаянии, которое он теперь испытывает по этому поводу:

- (6) *aṭha-vas-ābhisitasa devānaṃpiyasa piyadasine*
 8 лет царствующий GSg Богам-угодный GSg. Приядарши
lājine kali(m)gā vijitā
 раджа NIGSg. калингяне NPl. **побежден** NPl.pp.
 ‘8 лет царствующим богоугодным раджей Приядарши
 калингяне **побеждены**’ [XIII A] (*vijitā* < скр. *vi-ji-* ‘завоевывать, побеждать’, pp. *vijitá-*).

В греческой надписи находится близкое соответствие:
 ὀγδόωι ἔτει (Dat. temp.) βασιλεύοντος Πιυδάσσου (Gen.abs.)
κατέστρεπται τὴν Καλίγγην – букв.: ‘на восьмой год царст-

вования Пиядассы Калингу [он] **подчинил**» (κατέστρεπται – Pf. med. глагола καταστρέφω ‘подчинять’, Καλίγγην – AcSg, а подлежащее отсутствует).

- (7) *diy-adha-mite* *pāna-sata-sahase taphā*
 вторая-половина-числом душ-100-1000 оттуда
apavudhe *sata-sahasa-mite tata hate*
уведенный NSg.pp. 100-1000-числом там **убитый** NSg.pp.
bahu-tāvatake va maṭe
 больше-того и **мертвый** NSg.pp.
 ‘Полторы сотни тысяч живых существ оттуда **уведены**, сто тысяч там **убиты** и столько же **умерли**’ [XIII B]
 (Вигасин 2007: 22).

Значения прошедшего времени выражается причастиями ***apavudhe*** (скр. *apa-vart-*, pp. *apavṛtta-* ‘изгонять, уводить’ или *apa-vah-*, pp. *apa-ūṭha-* ‘уводить’), ***hate*** (скр. *han-* ‘убивать’), **мертвый** (скр. *mar-*, pp. *mṛta-* ‘умирать’). Окончание -e в надписях многозначно, но здесь это скорее всего NSg.m.-n.

Этому соответствует:

ἦν ἐζωγρημένα καὶ ἐξηγμένα ἐκεῖθεν σωματων μυριάδες δεκαλέντε καὶ ἀναιρέθησαν ἄλλαι μυριάδες δέκα καὶ σχεδὸν ἄλλοι τοσοῦτοι ἐτελεύτησαν ‘были взяты в плен и изгнаны оттуда полторы сотни тысяч душ, убиты в другом месте сто тысяч и почти столько же умерли’.

В греческом тексте использован имперфект 3л. ед.ч. глагола ἦν с Part. Aor. med. от глаголов ζωγρέω ‘захватывать живыми в плен’ и ἐξάγω ‘выселять’, которые передают значение праkritского ***apavudhe***, а для двух других праkritских причастий предложены в качестве соответствий личные формы – Aor. pass. 3 sg. от ἀναιρέω и Aor. act. 3 sg. от τελευτάω.

- (8) *tato pachā adhunā ladhesu kali(m)geṣu tīve*
 тогда после теперь взять LPl.pp калингяне LPl. сильный
dhammānvāye dhamma-kāmatā dhammānusathi
 дхарма-склонность NSg. дхарма-любовь дхарма-наставление
ca devānaṃpiyasa se athi anusaye
 и Богам-угодный GSg. такой есть Pr.3sg. скорбь NSg.
devānaṃpiyasa vijinitu kaligāni
 Богам- угодный GSg. победить Inf/Abs? калингяне Ac.pl.

‘После этого теперь, когда захвачены калингяне (Loc. abs.), у Богом-угодного сильная склонность к дхарме, любовь к дхарме, восхваление дхармы
Такая есть скорбь Богом-угодного, из-за покорения калингцев [XIII C-D].’

В первом предложении нет личного глагола, во втором – только глагол *быть* в настоящем времени. В приблизительно соответствующем второму предложению греческом тексте использован имперфект:

ἀπ’ ἐκείνου τοῦ χρόνου ἔλεος καὶ οἴκτος αὐτὸν ἔλαβεν. ‘С того самого времени сожаление и раскаяние его **охватили**’.

Дальше сопоставляемые тексты еще более расходятся по содержанию, при этом в пракритском тексте глаголы в прошедшем времени (в том числе и причастия в значении прошедшего времени) больше не встречаются вообще, но греческий текст продолжает их использовать:

- (9) *avijitaṃ* *hi vijinamane* *e*
непобежденный Ac.sg. же побеждающий NSg.Part.pr.. который
tata vadhe *vā malane* *vā apavahe* *vā janasa*
там убийство NSg. и смерть NSg. и пленение NSg. и народGSg
se bādhaṃ vedaniya-mate *ca gulu mate*
это очень болезненная-мысль NSg. и тяжелая-мысль NSg.
ca devānaṃpiyasa. *iyam* *pi* *cu* *tato*
и Богом-угодный GSg. Такой ведь же тогда
gulu-mata-tale *devānaṃpiyasa*
более-тяжелая-мысль NSg. Богом-угодный GSg.

‘Когда побеждают непобежденного, там [происходят] убийства, смерти и плен людей – об этом конечно у Богом-угодного очень болезненные мысли и тяжелые мысли.

Такие же еще более тяжелые мысли у любимца-богов’ [XIII F-E]

Ср.:

καὶ βαρέως ἠνεγκεν δι’ οὗ τρόπου ἐκέλευεν ἀλέχθαι τῶν ἐμψύχων σπουδῆν τε καὶ σύνταξιν πεποίηται περὶ εὐσεβείας. καὶ τοῦτο ἔτι δυσχερέστερον ὑπέιληφε ὁ βασιλεὺς·

‘И тяжело **перенес** (Aor. act.). После чего **приказал** (Imf. act.) он воздерживаться от живых существ, **проявляет** (Pf. med.) усердие и ревность о праведности. И вот от чего еще тяжелее **страдает** (Pf. act.) царь’.

Таким образом, пракритскому флективному аористу соответствует греческий аорист, но это, можно сказать, единичный случай – пракритские примеры (1), (2) и (3) и один соответствующий им греческий глагол в (3); там, где в пракрите прошедшее время передается причастными формами, в греческом тексте может быть и Aor. act. (4), (7), и Aor. pass. (7), и перфект (6), и даже сочетание имперфекта глагола-связки с аористными причастиями (7). Более того, в греческом тексте используются формы прошедших времен там, где выражено или подразумевается настоящее время в пракритском тексте (8), (9). Как показывает исследование, греческие переводчики, весьма вольно обращавшиеся с исходными текстами, находили возможность использовать больше разных видовременных форм, чем имелось в индийских оригиналах.

Литература

- Elizarenkova, T. Ya. 1982: *Grammatika vediyskogo yazyka* [*Vedic Grammar*]. Moscow: Nauka.
 Елизаренкова, Т. Я. 1982: *Грамматика ведийского языка*. М.: Наука, 1982.
- Benveniste, E. 1964 : Édits d' Asoka en traduction grecque. *Journal Asiatique* 252, 137–157.
- Hultzsch, E. 1925: Inscriptions of Asoka. New Edition. In: *Corpus Inscriptionum Indicarum*. Vol. I. Oxford: Clarendon Press,.
- Kazansky, N. N., Kryuchkova, E. R. 2007: [Greek scholarship as it is reflected in Indian appreciation]. In: *Vostok i zapad v balkanskoj kartine mira. Pamyati V. N. Toporova* [*East and West in the Balkanian World picture. Studies in memory of V. N. Toporov*]. Moscow: Indrik, 159–169.
 Казанский Н. Н., Крючкова Е. Р. 2007: Греческая ученость в индийском преломлении. В сб.: *Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова*. М.: Индик, 159–169.
- Mehendale, M. A. 1948: *Historical Grammar of Inscriptional Prakrits*. Poona.
- Salomon, R. 1998: *Indian Epigraphy. A Guide to the Study of Inscriptions in Sanskrit, Prakrit, and other Indo-Aryan Languages*. New York; Oxford: Oxford University Press.
- Schlumberger, D. 1964 : Une nouvelle inscription grec d' Açoka. *Comptes rendus des seeances de l' Academie des inscription et Belle-Lettres*, 1–15.
- Schneider, U. 1978: *Die grossen Felsen-Edikte Aśokas. Kritische Ausgabe, Übersetzung und Analyse der Texte*. Wiesbaden (= Freiburger Beiträge zur Indologie. Bd. 2).
- Schlumberger D., Robert L., Dupont-Sommer A., Benveniste É. 1958 : Une bilingue gréco-araméenne d'Aśoka. *Journal asiatique* 246, 1–48.

- Tarn, W. W. 1951: *The Greeks in Bactria and India*. 2 ed. Cambridge.
- Vigasin, A. A. 2007: *Drevnyaya Indiya: ot istochnika k istorii* [Ancient India: from sources to the history]. Moscow: Vostochnaya Literatura.
- Вигасин, А. А. 2007: *Древняя Индия: от источника к истории*. М.: Вост. лит.
- Vigasin, A. A. 2015: [Sanskrit words, derived from Greek]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 60–73.
- Вигасин, А. А. 2015: Санскритская лексика, заимствованная из греческого языка. *ВДИ* 2, 60–73.

E. R. Kryuchkova. Past tenses in the Edicts of Ashoka and in their Greek translations

The paper compares grammatical ways of describing situations related to the past in Prakrit texts of the Edicts of Ashoka (3rd c. BC) and in their Greek translations composed for inhabitants of Greek settlements in the far North-Western territories of the Mauryan Empire. The Prakrit tense and aspect system of inscriptions is noticeably simplified as compared to the elaborated Sanskrit one; in the Past it retains only some remnants of Aorist forms, others being replaced by past participles. However, Greek translators found it possible to use not only Aor. act., but also Aor. pass., Inf. act., Pf. act. and Pf. med. Forms in their rather approximate interpretations of the original texts.

Keywords: Indo-Greek contacts, the Edicts of Ashoka, Greek translations of the Edicts of Ashoka.